

оригинальная статья

Некоторые аспекты корреляции сходств и различий в хорватском и сербском языках

Багдасаров Артур Рафаэлович
Российский государственный социальный университет,
Россия, Москва

Быченко Алина Алексеевна
независимый исследователь, Россия, Москва
<https://orcid.org/0000-0001-9549-1495>
alina.bychenko@mail.ru

Поступила в редакцию 16.03.2022. Принята после рецензирования 22.04.2022. Принята в печать 23.05.2022.

Аннотация: Представлен сопоставительный анализ некоторых межъязыковых вариантных образований в языковой структуре хорватского и сербского литературных языков. Некоторые общие интеграционные процессы в славянском языковом мире XIX и начала второй половины XX в. не привели отдельные славянские языки или их варианты к объединению и слиянию. Языковая конвергенция сменилась к концу XX в. языковой дивергенцией. После распада Социалистической Федеративной Республики Югославия образование на постюгославском пространстве новых государственных образований конституционно закрепил статус хорватского и сербского языков в качестве официальных. В настоящее время хорватский и сербский литературные языки, обладая собственными кодифицированными нормами, развиваются и функционируют в различных этнокультурах, государственно-территориальных образованиях Хорватии и Сербии автономно и самостоятельно. Процесс их дивергенции на постюгославском пространстве усилился, что привело к увеличению межъязыковой дистанции. Расхождения в элементах языковой структуры между хорватским и сербским литературными языками выявляются на всех уровнях: фонетическом, фонологическом, грамматическом, лексическом, синтаксическом и стилистическом. Результаты исследования показали, что наиболее ярко различия выявляются на лексическом уровне. Для хорватского языка в ходе лингвистической стандартизации и кодификации в большей мере характерен прескриптивно-дескриптивный подход в языковом нормировании, для сербского – дескриптивно-прескриптивный. В качестве иллюстрации приведены различные межвариантные или эквивалентные языковые единицы из параллельных хорватских и сербских нормативных справочников, а также их функционирование на интернет-порталах.

Ключевые слова: хорваткосербский язык, сербскохорватский язык, хорватский язык, сербский язык, кодификация языка, стандартизация языка, перспективная норма, дескриптивная норма

Цитирование: Багдасаров А. Р., Быченко А. А. Некоторые аспекты корреляции сходств и различий в хорватском и сербском языках. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 6. С. 706–716. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-706-716>

full article

Correlation of Similarities and Differences in the Croatian and Serbian Languages

Artur R. Bagdasarov
Russian State Social University, Russia, Moscow

Alina A. Bychenko
independent researcher, Russia, Moscow
<https://orcid.org/0000-0001-9549-1495>
alina.bychenko@mail.ru

Received 16 Mar 2022. Accepted after peer review 22 Apr 2022. Accepted for publication 23 May 2022.

Abstract: The article introduces a comparative analysis of some interlingual variant formations in the linguistic structures of the Croatian and the Serbian literary languages. The general integration processes that occurred in the Slavic linguistic world in the XIX and the early second half of the XX centuries did not unite individual Slavic languages or their variants. By the end of the XX century, linguistic convergence was replaced by linguistic divergence. After the collapse of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia, the new states that arose in the post-Yugoslavian space fixed the status of Croatian and Serbian as official languages. At present, Croatian and Serbian have their own codified norms; they develop and function autonomously and independently in different ethnic cultures and states. The widening gap between the post-Yugoslavian states of Serbia and Croatia contributed to the interlingual divergence between these languages. Their linguistic structure has multiple

differences at phonetic, phonological, grammatical, lexical, syntactic, and stylistic levels. This research showed that the most prominent differences occur at the lexical level. As for linguistic standardization and codification, the Croatian language reveals a prescriptive-descriptive approach to language regulation, while Serbian is characterized by a descriptive-prescriptive approach. The authors illustrate this conclusion by various interviant or equivalent language units from parallel reference books and online discourse.

Keywords: Croatian-Serbian language, Serbo-Croatian language, Croatian language, Serbian language, language codification, language standardization, prescriptive norm, descriptive norm

Citation: Bagdasarov A. R., Bychenko A. A. Correlation of Similarities and Differences in the Croatian and Serbian Languages. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(6): 706–716. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-706-716>

Введение

Литературные языки многих этносов (народов) возникают, развиваются и функционируют в определенных социально-исторических условиях под влиянием внутриязыковых и внеязыковых факторов. История формирования и развития каждого этнического или национального литературного языка по-своему индивидуальна и неповторима, хотя и может быть сведена к нескольким типам и подтипам. Национальные литературные языки, как правило, возникают на базе одного более или менее гомогенного диалекта; на основе концентрации диалектов; в результате смены диалектов и параллельной их концентрации [1, с. 326].

При описании языковых ситуаций и языковых состояний лингвисты отмечают, что в ряде случаев типичной формулой сопряженности языка с общественной структурой служит принцип *один язык (идиом) – одна нация, один социум* (например, исландский язык в Исландии). Наряду с этим принципом существует иной, когда два и более этноса или нации (этногосударственные / национально-государственные или этнотерриториальные / национально-территориальные общности) используют в качестве национального и официального тот язык, который в лингвистическом плане, т. е. «с точки зрения сущности своей структуры и субстанции» [2, с. 74], является схожим или единым. К таким языкам относят *английский язык* в Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии; *французский язык* во Франции, Бельгии, Люксембурге, Монако, Канаде, Швейцарии; *немецкий язык* в Германии, Австрии, Швейцарии; *испанский язык* в Испании и большинстве стран Латинской Америки; *португальский язык* в Португалии и Бразилии; *нидерландский язык* в Нидерландах и Бельгии; *сербско-хорватский / хорватско-сербский (сербскохорватский / хорватскосербский) язык* до распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) в Сербии, Черногории, Хорватии, Боснии и Герцеговине и т. д.

Характер литературных языков хорватов, сербов, черногорцев и бошняков (босняков) во многом определяется особенностями его формирования, исторического развития и функционирования в неоднородной этнокультурной среде под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов. Язык названных этносов представлял собой с генетико-лингвистической точки зрения

совокупность территориальных наречий или диалектов, два из которых (кайкавский и чакавский) распространены лишь в Хорватии, а третий (штокавский) – в Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине и на большей части Хорватии. На юге и юго-востоке Сербии, на границе с Македонией и Болгарией, распространен также торлакский (торлацкий) диалект с тремя группами говоров. Наименование диалектов было обусловлено различиями в произношении вопросительно-относительного местоимения что: *ča* (чакавское наречие), *kaj* (кайкавское), *što* (штокавское).

Литературный язык названных этносов не был единым, строго нормированным, унифицированным языком на всей территории своего распространения. Он развивался и функционировал на протяжении нескольких столетий в условиях культурно-исторической, геополитической, государственной и политической разобщенности его народов на территории Хорватии, Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины. Лишь 1 декабря 1918 г. названные этносы были объединены в составе одного государства – Королевства сербов, хорватов и словенцев. Литературный язык сформировался в XIX в. на базе штокавского диалекта в виде ряда имеющих тождественную основу этнотерриториальных стандартно-языковых вариантов и переходных реализаций, наиболее распространенными из которых в прошлом до распада единого государства (СФРЮ) являлись западный (хорватский) и восточный (сербский) варианты.

После распада единого государства СФРЮ за хорватским, сербским, бошняцким (боснийским) и черногорским этногосударственными образованиями конституционно или в правовом отношении закреплены статусы различных литературных языков: хорватский язык (Республика Хорватия), сербский язык (Республика Сербия), бошняцкий / боснийский язык (Республика Босния и Герцеговина) и черногорский (Черногория). В бывших федеральных органах власти СФРЮ язык хорватов, сербов, бошняков (босняков) и черногорцев имел различное этническое наименование (этнолингвоним). Сербский лингвист Божо Чорич, характеризуя языковую ситуацию на территории бывшей СФРЮ, отмечает, что стандартно-языковой идиом, который функционировал в многонациональном югославском сообществе, не имел устоявшегося названия.

В разные периоды своего существования он мог именоваться *сербскохорватским*, *хорваткосербским*, *сербско-хорватским*, *хорватско-сербским*, *хорватским* или *сербским*, *хорватским*, *сербским* [3, с. 51]. В настоящее время этнолингвоним *сербскохорватский* / *хорваткосербский* используется в лингвистике в основном в историческом контексте.

Цель данной статьи – описать и проанализировать некоторые аспекты типологических сходств и различий в хорватском и сербском языках на лексическом, (орфо)графическом, фонетико-фонологическом и грамматическом уровнях. Особое внимание уделено корреляции сходств и различий на уровне лексики. Материалом исследования послужили различные современные орфографические и толковые словари сербского и хорватского языков, а также отдельные примеры из средств массовой информации Хорватии и Сербии. В статье впервые предпринята попытка рассмотреть отдельные аспекты стандартизации и кодификации хорватского и сербского языков в постюгославский период самостоятельного развития и функционирования. Межъязыковая типология совпадений, сходств и различий не может не учитываться в процессе изучения и преподавания хорватского и сербского языков как иностранных. Актуальность такого подхода подтверждается и тем, что в нашей стране в системе высших учебных заведений хорватский и сербский литературные языки преподаются в настоящее время раздельно.

В изучении дивергенций, или расхождений, в языке хорватов и сербов, по мнению В. П. Гудкова, должна применяться методика, позволяющая минимизировать роль субъективных оценок и заключений. Перспективным объектом исследования могут быть параллельные сербские и хорватские переводы инолитературных произведений, а также близкие по тематике сочинения хорватских и сербских авторов в одном и том же жанре [4, с. 172]. При исследовании расхождений и сходств необходимо привлекать к анализу также различные параллельные хорватские и сербские нормативные грамматики, справочники по правописанию и словари, включая научные изыскания по данной проблематике. Следует особо подчеркнуть, что некоторые нормативно-теоретические утверждения в сербских и хорватских нормативных справочниках не всегда четко и точно соотносятся и совпадают в литературно-языковой (стандартно-языковой) практике. Другими словами, между кодифицированными языковыми фактами и реальными речевыми реализациями может существовать неидентичность. Следует учесть сознательную или неосознанную позицию коллектива или отдельного авторитетного представителя носителей языка по отношению к родному языку и его статусу и различия в языке между поколениями его носителей. Каждый отдельно взятый вид источника может быть недостаточен для выявления и достоверного представления языковой реальности, лишь в совокупности они могут дать более или менее объективную картину межъязыкового варьирования литературных норм на всех уровнях языковой структуры [5].

Этнолингвокультурные расхождения в элементах языковых структур между хорватским и сербским литературными языками проявляются на всех уровнях: орфографическом, акцентном, фонетико-фонологическом (фонематическом), грамматическом, лексическом, синтаксическом и стилистическом. Наиболее ярко различия проявляются на лексическом уровне.

С учетом центральноюжнославянского ареала распространения (Хорватия, Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина) и этнолингвотерриториальной вариантной или эквивалентной маркированности в составе сравниваемой лексики литературных языков хорватов и сербов, а также черногорцев и бошняков (боснийцев) можно выделить четыре литературно-языковых региона: западно-иекавский (Хорватия), восточно-иекавский и восточно-иекавский (Сербия), южно-иекавский (Черногория) и центрально-иекавский (Босния и Герцеговина) [6, с. 146].

В свою очередь, хорватская и сербская лексика может быть распределена следующим образом:

- лексика литературного языка, получившая распространение как в Хорватии, так и в Сербии. В своем функционировании она не ограничена государственно-территориальными рамками. Это общая лексика хорватов и сербов, а также, как правило, черногорцев и бошняков (босняков) – общая (при сопоставлении хорватского и сербского) хорватская и сербская лексика (ОХС, хорв./серб.);
- лексика, входящая в состав хорватского литературного языка и функционирующая преимущественно лишь в Хорватии – хорватская лексика (Х, хорв.);
- лексика, входящая в состав сербского литературного языка и функционирующая преимущественно лишь в Сербии – сербская лексика (С, серб.).

При противопоставлении элементов сравниваемых языков обнаруживаются различные типы трехчленных отношений:

- противопоставления с двусторонней эквивалентной или вариантной маркированностью;
- противопоставления с односторонней эквивалентной или вариантной маркированностью;
- противопоставления немаркированные (общие хорватские и сербские лексические единицы, различающиеся частотностью или стилем, а также изредка и смысловым содержанием) [7, с. 47–48; 8, с. 39; 9, с. 685; 10].

Результаты

Приведем несколько сводных таблиц наиболее характерных противопоставлений на (орфо)графическом, фонетико-фонологическом (фонетико-фонематическом), грамматическом (родовые, словообразовательные и формообразовательные различия) и лексическом уровнях при сопоставлении двух литературных языков. В некоторых примерах речь может идти лишь о частотности функционирования лексических единиц в том или ином языке.

(Орфо)графические различия

Между хорватским и сербским литературными языками наблюдаются различия в правилах (орфо)графического оформления одних и тех же слов. В хорватской орфографии, как правило, сохраняется оригинальное написание имен и фамилий, географических и некоторых иных наименований из языков, в которых используется латинский алфавит, в отличие от сербской орфографии, где в аналогичных случаях действует преимущественно фонетический принцип записи. В хорватском языке официально используется латиница, а в сербском – кириллица (официально) и латиница.

Примеры (орфо)графических различий представлены в табл. 1¹.

Фонетико-фонематические различия

В звуковой оболочке слов, совпадающих по своему лексическому значению, наличествуют два вида явлений. К первым относятся системные фонетические различия в народных говорах, закрепленных орфоэпией и орфографией. В Хорватии утвердился иекавский произносительный норм (djed, lijep, rijeka, dio, razlijevati), в Сербии – экавский (дед, леп, река, део) и иекавский с преобладанием и предпочтением первой. Различия между ними обусловлены континуантами (рефлексами) старославянского гласного Ъ – [ě], а также своеобразием акцентуации. Иекавское и экавское произношение можно отнести к односторонней маркированности, поскольку лишь Хорватия последовательно придерживается иекавского произносительного норм, тогда как Сербия имеет двоякую произносительную норму. Указанные различия охватывают не отдельные, изолированные слова или группу слов, а фонетико-фонологический класс слов.

С другой стороны, выделяются отдельные слова или группа слов с определенными различиями в фонемном составе, в их огласовке, не вытекающими из каких бы то не было различительных признаков фонематических микросистем хорватского и сербского языков. Частичные несовпадения в огласовке отдельных лексем характерны для заимствованных слов, проникших в Хорватию и Серию из различных источников и в разное время, включая слова старославянского языка на [ě] – [шт]. В Хорватию иноязычная лексика проникала, как правило, под влиянием древнегреческого, латинского, немецкого и итальянского языков, а в Серию – посредством (ново) греческого, французского и русского² [11, с. 196–197; 12, с. 282–283; 13, с. 96–97; 14, с. 150; 15, с. 161–171, 311–323; 16, с. 150].

Примеры фонетико-фонематических различий представлены в табл. 2.

Табл. 1. Примеры орфографических различий

Tab. 1. Spelling differences: examples

Хорватский	Сербский	Русский
general pukovnik (s. 197) / general-pukovnik	генерал-пуковник (с. 287)	генерал-полковник
džez-orkestar / jazz-orkestar (s. 186)	џез оркестар (с. 502)	джаз-оркестр
Leipzig (s. 50, 242)	Лајпциг (с. 210, 355)	Лейпциг
Ljviv / Lavov	Лавов (с. 177, 355)	Львов
New York (s. 272)	Њујорк (с. 392)	Нью-Йорк
Shakespeare (s. 52, 369)	Шекспир (с. 187, 504)	Шекспир

Табл. 2. Фонетико-фонематические различия

Tab. 2. Phonetic and phonemic differences

Хорватский	Сербский	Русский
[l]	[o]	
sol	со	соль
[h]	[o]	
hrvač	рвач	борец
[(u)h]	[(y)в] / [(u)h]	
gluh	глув / глух	глухой
[h]	[j]	
kihati	кијати	чихать
[š]	[h]	
šutnja	ћутња	молчание
[ć]	[шт]	
opći	општи	общий
[b]	[в]	
Babilon	Вавилон	Вавилон
[к]	[х]	
kemija	хемија	химия
[c]	[к]	
ocean	океан	океан
[u]	[в]	
August	Август	Август
[a]	[е]	
aktualan	актуелан	актуальный
[z]	[с]	
konzultacija	консултација	консультация
[c]	[т]	
diplomacija	дипломатија	дипломатия
[h]	[j]	
heretik	јеретик	еретик
[o]	[а] / [о]	
projekt	пројекат / пројект	проект
[e]	[о] / [е]	
petero	петоро/петеро	пятеро

¹ Примеры приведены по: (хорв.) Babić S., Moguš M. Hrvatski pravopis, 2. Izdanje. Zagreb: Školska knjiga, 2011. 453 s.; (серб.) Пешикан М., Јерковић Ј., Пижурца М. Правопис српског језика. Измењено и допуњено екавско изд., 3. изд. Нови Сад: Матица српска, 2015. 507 с. (В скобках указаны страницы по данным изданиям.); general-pukovnik, Ljviv / Lavov (хорв.) по: Hrvatski pravopis. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2013. S. 222, 277, 283.

² Багдасаров А. Р. Хорватско-русский словарь. М.: МБА, 2022. 720 с.

Приведем примеры³, взятые из статей Конституций:

- *Njihove se odredbe mogu mijenjati ili ukidati samo... suglasno **općim** pravilima međunarodnog prava*⁴ – Уставни суд одлучује о: 1. сагласности закона и других **општих** аката са Уставом...⁵ (Их положения могут быть изменены или отменены только... в соответствии с **общими** нормами международного права – Конституционный суд определяет: 1. соответствуют ли законы и другие **общие** акты Конституции...).

Несовпадения могут затрагивать одни и те же корни, префиксы и суффиксы: *obuhvaćati* – *обухватати*, *suradnja* – *сарадња*, *protuotrov* – *противотров*, *izvanzemaljski* – *ванземальски*, *kriterij* – *критеријум* и *критериј*, *gitarist* – *гитарист* и *гитариста*, *revolucionar* – *революционер* и *революционар* и др. В то же время в обоих языках: *suglasnik*, *sugrađanin*, *susnježica*, *suvlasnik*, *suvozač*.

Родовые различия

Имена существительные в хорватском и сербском языках могут иметь нетождественную родовую характеристику: относиться к разным грамматическим родам и отличаться друг от друга парадигмой склонения, некоторыми лексико-семантическими особенностями (табл. 3).

- *Teritorij Hrvatske administrativno je podijeljen na 128 gradova i 428 općina*⁶ – *Територија Хрватске заузима приближно 87.700 km²* (*Территория* Хорватии административно разделена на 128 городов и 428 муниципалитетов – *Территория* Хорватии занимает примерно 87700 км).

Табл. 3. Родовые различия

Tab. 3. Generic differences

Хорватский	Сербский	Русский
м. р.	ж. р.	
fonem	фонема	фонема
posjet	пос(ј)ета	визит
teritorij	територија	территория
ж. р.	м. р.	
fronta	фронт	фронт
gripa	грип	грипп
karavana	караван	караван
ж. р. / м. р.	м. р.	
decilitra / decilitar	децилитар	децилитр

³ Во всех парах примеров сначала представлен пример на хорватском языке, затем – на сербском.

⁴ Ustav Republike Hrvatske. 1990. Članak 141. *Narodne novine*, broj 85, od 09.07.2010.

⁵ Ustav Republike Srbije. 2006. Član 167. *Службени гласник РС*, бр. 98/2006, 16/2022.

⁶ Hrvatske općine i gradovi. URL: https://hr.wikipedia.org/wiki/Hrvatske_op%C4%87ine_i_gradovi (accessed 10 Jan 2022).

⁷ Хрватска. URL: <https://sr.wikipedia.org/wiki/Хрватска#Географија> (accessed 10 Jan 2022).

⁸ Lukić S. Savjet za koordinaciju rada tajnih službi treba informirati vrh vlasti o korupciji. *Jutarnji list*. 24.09.2022. URL: <https://www.jutarnji.hr/vijesti/hrvatska/savjet-za-koordinaciju-rada-tajnih-sluzbi-treba-informirati-vrh-vlasti-o-korupciji-15020807> (accessed 10 Jan 2022).

⁹ Амбасадор Србије у БиХ: Злонамерне тврдње медија да не желим састанак са Комшићем. *РТС*. 13.09.2021. URL: <https://www.rts.rs/page/stories/ci/story/3/region/4510776/ambasador-srbija-bih-mediji-negiranje.html> (accessed 10 Jan 2022).

¹⁰ Када покажеш „Ок“ мислиш на... *РТС*. 28.09.2019. URL: <https://www.rts.rs/page/magazine/ci/story/501/zanimljivosti/3677264/.html> (accessed 10 Jan 2022).

Словообразовательные различия

В словообразовании различают некоторые служебные морфемы, оформленные различными аффиксами. Так, некоторые прилагательные оформляются в Хорватии приставками **не-**: *neizmjeran*, *neopasan*, *neukusan*; **isto-**: *istovrijedan*, *istokrvni*, *istovrstan*, а в Сербии – **без-**: *безм(ј)еран*, *безопасан*, *безукусан*; **једно-** / **једнако-**: *једнаковр(и)један*, *једнокрвни*, *једноврстан*, что отнюдь не означает их полного отсутствия в том или ином языке. Глаголы иноязычного происхождения с суффиксом **-ira(ti)** распространены преимущественно в Хорватии, а их эквиваленты со славянскими суффиксами **-ова(ти)**, греческим **-иса(ти)** и с тем же суффиксом **-пра(ти)** – в Сербии. Так, в Сербии некоторые глаголы употребляются лишь с суффиксом **-пра(ти)**: *провоцирати*, *студирати*, *телефонирати*, *финансирати*, *цитирати* и др. В словообразовании существительных обнаруживается противопоставление определенного количества лексических единиц с суффиксами **-telj** (со значением лица), **-ica** (со значением женскости), **-(č)ić** (с уменьшительным значением), **-ist** (со значением лица мужского лица), употребляемыми в Хорватии, и соответственно **-а(а)ц**, **-киња**, **-че**, **-ист(а)** – в Сербии. В словообразовании прилагательных, образованных от существительных, наблюдаются противопоставления группы слов с суффиксами **-ni** и **-ijski** (с относительным значением), преобладающими в Хорватии, и **-ски** и **-иони** – в Сербии. Примеры представлены в табл. 4.

- *Savjet za koordinaciju rada tajnih službi treba informirati vrh vlasti o korupciji*⁸ – *Ђорђевић је... навео да ће о овоме информисати представнике...⁹; Верујемо да полицију и јавност треба упитности информирати*¹⁰ (Совет по координации работы спецслужб должен информировать высшие инстанции о коррупции – Джорджевич... заявил, что сообщит об этом представителям...; Мы считаем, что полиция и общественность должны быть полностью информированы).

Представленные примеры не всегда означают полное отсутствие того или иного словообразовательного аффикса в том или ином языке. В Хорватии и Сербии встречаем лишь *kupovati*, *ronilac*, *ljubitelj*, *snimatelj*, *roditelj*, *učitelj*, *dvorski* и др. Словообразовательные поляризованные, корреляционные суффиксы могут иметь лексико-семантическую или стилистическую дифференциацию. Так, в Сербии прилагательное *језични* и *језички* используется в паронимах: *језични* ‘язычный’, например, в анатомии в значении ‘принадлежащий

языку' и *jezički* 'языковой, язычный', в лингвистике – в значении 'относящийся к речи, к звукам или части сложных слов'. В Хорватии это прилагательное оформляется и используется лишь в форме *jezični* во всех значениях.

Табл. 4. Словообразовательные различия

Tab. 4. Word-building differences

Хорватский	Сербский	Русский
-ira-	-ова- / -ира-	
organizirati	организовати / организирати	организовать
-ira-	-иса- / -ира-	
informirati	информисати / информирати	информировать, проинформировать
-telj	-лац-	
gledatelj	гледалац	зритель
-ica	-киња	
studentica	студенткиња	студентка
-(ć)ić	-че	
prozorčić	прозорче	окошко
-ist	-ист(а)	
aktivist	активист(а)	активист
-ni	-ски	
autobusni	аутобуски	автобусный
-ijski	-иони	
situacijski	ситуациони	ситуационный

Формообразовательные различия

Различия между хорватским и сербским языками в области грамматики не столь очевидны и еще недостаточно исследованы. Обычно формообразовательные различия характеризуются количественными показателями и проявляются в предпочтении или более частом использовании одной из имеющихся эквивалентных или вариантных форм. Приведем несколько характерных примеров:

1. Предпочтительное употребление окончаний **-oga** / **-ega** в род. п. ед. ч.: *zdravoga* / *medega*, **-omu** / **-emu** в дат. п. ед. ч.: *zdravomu* / *medemu*, **-ome** / **-om** в мест. п. ед. ч.: *zdravome* / *zdravom* у полных прилагательных и местоимений-прилагательных в м. р. и ср. р. в Хорватии; словоизменительных аффиксов **-og** / **-eg**: *zdravog* / *medeg*, **-om** / **-em**: *zdravom* / *medem* в Сербии. Лингвисты отмечают стилистическую противопоставленность вышеприведенных падежных форм. Йосип Силич пишет, что падежные формы на **-omu** / **-emu** относят в сербском языке к архаическому стилю, а формы на **-om** / **-em** в хорватском языке – к административному и разговорному стилям [16, s. 152]. В хорватском языке падежные формы **-omu** / **-emu** часто используются в лингвистических статьях и все чаще проникают в публицистику.

2. Наряду с окончанием **-u** предпочтительное употребление окончания **-i** в тв. п. ед. ч. у абстрактных существительных ж. р. с суффиксом **-ost** в Хорватии: *djelatnost* – *djelatnosti* и *djelatnošću*; флексии **-y** – в Сербии: *д(ј)елатност* – *д(ј)елатношћу*.

3. В хорватском языке чаще используются нейтральное притяжательное местоимение *njezin* и безударные формы личных местоимений *nj*, *te*, *se* в конструкциях с предлогами *za nj*, *preda nj*, *za te*, *za se*, *u za se* и т. п. Притяжательное местоимение *њезин* в сербском языке используется очень редко и обычно воспринимается как архаизм.

4. В хорватском литературном языке личные имена, фамилии и ласкательные существительные м. р. на **-o** и **-e** с долгим восходящим ударением (') склоняются как существительные ж. р. на **-a**: *Pero* / *Pere* – род. п. *Pere*, дат. п. *Peri* и т. д. На юге Хорватии, особенно в Дубровнике и его окрестностях, вышеназванные существительные склоняются обычно по мужскому роду: *Ivo* – *Iva*, *Ivi* и т. п. В сербском литературном языке допускается двойственность парадигматических форм склонения по мужскому (чаще) и женскому склонению: *Перо* – *Пера* и *Пере*, *Перу* и *Пери* и т. д.

5. Количественные числительные *dva*, *tri* и *četiri* в хорватском литературном языке изменяются по падежам, в сербском литературном языке они редко встречаются в косвенных падежах. Числительное *četiri* практически не склоняется, хотя и приводится в сербских грамматиках, например в грамматике М. Тасича и Р. Гачевича¹¹.

6. Наблюдаются определенные различия между использованием в составе форм будущего времени инфинитива и конструкции «*da* + форма настоящего времени глагола»: *Ti ćeš spavati* – *Ti ћеш да спаваш*. Использование инфинитива более характерно для хорватского языка, конструкции с *da* – для сербского.

7. В хорватском языке энклитики в предложениях располагаются чаще, чем в сербском после первого ударного слова: *Postojeći je rječnik dopunjen* – *Постојећи р(ј)ечник је допуњен* (Существующий словарь дополнен).

Грамматические различия по сравнению с лексическими, орфографическими, фонетическими и словообразовательными менее примечательны, поскольку затрагивают основу языковой системы, которая менее подвержена внутриз языковому и внеязыковому влиянию в ходе нормирования¹².

Лексико-семантические различия

На лексико-семантическом и частично морфологическом уровнях выделяются два основных вида эквивалентных или вариантных противопоставлений лексических единиц: лексические единицы, обнаруживающие полные или частичные расхождения в плане содержания при общности в плане выражения (лексико-семантические дивергенты); лексические единицы, обнаруживающие полные

¹¹ Тасић М., Гачевић Р. Граматика српског језика. Београд: Leo Commerce, Београдска књига, 2014. С. 62.

¹² Пипер П., Клајн И. Нормативна граматика српског језика. Нови Сад: Матица српска, 2013. 582 с.

или частичные расхождения в плане выражения при общности в плане содержания (лексико-семантические аналоги). Различают дивергенты и аналоги с двусторонней и односторонней маркированностью (табл. 5–9). Как правило, расхождения в односторонних дивергентах,

Табл. 5. Двусторонние дивергенты

Tab. 5. Bilateral divergents

Дивергенты	Хорватский	Сербский
naučnik	ученик (в торговле, на производстве); подмастерье	ученый
brijač	парикмахер	бритва
stečaj	банкротство	конкурс
značaj	характер	ценность, вес, значимость
razveden	разветвленный	разведенный (о браке)

Табл. 6. Односторонние дивергенты (хорватский)

Tab. 6. Unilateral divergents (Croatian)

Дивергенты	Хорватский и сербский	Хорватский
ispričati se	выговориться, наговориться (вдоволь)	извиниться, оправдаться
zanimanje	профессия, занятие	интерес
jetra	печень	печенка (блюдо)
zgoditak	выигрыш (в лотерее)	гол (в спорте)

Табл. 7. Односторонние дивергенты (сербский)

Tab. 7. Unilateral divergents (Serbian)

Дивергенты	Хорватский и сербский	Сербский
ned(j)elja	воскресенье	неделя
sipati	сыпать, насыпать	лить, наливать
predstava	представление, спектакль	философское, психологическое представление (о чем-либо)
igra	игра	танец

т. е. в плане содержания, носят частичный характер. В то время как часть присущих им значений более характерна для Хорватии или Сербии, другие значения совпадают в обоих языках (табл. 6, 7). Сходные лексико-семантические различия наблюдаются и в тех случаях, когда наряду с общим для хорватов и сербов значением присутствует значение, характерное лишь для сербского языка.

В состав двусторонних аналогов входят лексические единицы с ярко выраженной этноязыковой окраской. Члены таких противопоставлений, как правило, несовместимы в той или иной лексической структуре литературных языков. К противопоставлениям с двусторонней маркированностью следует отнести и некоторые устойчивые словосочетания, обозначающие международные, государственные, военные организации, наименования должностей и т. п. (табл. 8).

В состав односторонних аналогов входят лексические единицы, которые в одном из языков взаимоисключаются, а в другом могут находиться в свободном варьировании и сосуществуют, обладая известной стилистической или смысловой дифференциацией (табл. 9). В лексико-семантических аналогах с односторонней маркированностью содержание (значение) совпадает, а форма полностью или частично расходится.

К немаркированным аналогам в противопоставлении следует отнести межъязыковые синонимы, которые, функционируя как в хорватском, так и в сербском языках, различаются своей употребительностью, семантической или стилистической дифференциацией (напр., в хорв. чаще *istodoban*, а в серб. – *istovremen*).

Приведем несколько примеров из хорватских и сербских средств массовой информации:

- *Ravnateljstvo Civilne zaštite izvijestilo je u utorak da se pomoć postradalima može dostaviti u prostorije Crvenog križa*¹³ – *Црвени крст је саопштио да је конвој... стигао*¹⁴ (Управление гражданской защиты сообщило во вторник, что помощь пострадавшим может быть доставлена в помещение **Красного Креста** – **Красный крест** сообщил, что конвой прибыл).
- *Većina članica Vijeća sigurnosti Ujedinjenih naroda želi mogućnost virtualnog glasanja tijekom pandemije*¹⁵ – *Савет безбедности Уједињених нација расправљаће 13. априла о Косову и раду Унмика*¹⁶ (Большинство членов **Совета Безопасности ООН** хотят возможности виртуального голосования во время пандемии – 13 апреля **Совет Безопасности ООН** обсудит вопросы Косово и работу МООНК).

¹³ Civilna zaštita: Pomoć postradalima u potresu donijeti u Crveni križ. *Glas Istre*. 29.12.2020. URL: <https://www.glasistre.hr/hrvatska/civilna-zastita-pomoc-postradalima-u-potresu-donijeti-u-crveni-kriz-689867> (accessed 10 Jan 2022).

¹⁴ Црвени крст: Кампиони са лековима стигли у Тиграј први пут од августа. *Politika.rs*. 15.11.2022 URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/525175/crveni-krst-etio-pomoc-lekovi> (accessed 29 Nov 2022).

¹⁵ Članice Vijeća sigurnosti UN-a žele virtualno glasanje, Rusi se ne slažu. *www.index.hr*. 20.02.2020. URL: <https://www.index.hr/vijesti/clanak/clanice-vijeca-sigurnosti-una-zele-virtualno-glasanje-rusi-se-ne-slažu/2167367.aspx> (accessed 10 Jan 2022).

¹⁶ Савет безбедности УН 13. априла о Косову. *PTC*. 09.04.2021. URL: <https://www.rts.rs/page/stories/ci/story/1/politika/4327498/savet-bezbednosti-un-13-aprila-o-kosovu.html> (accessed 10 Jan 2022).

Табл. 8. Двусторонние аналоги

Tab. 8. Bilateral counterparts

Хорватский	Сербский	Русский
dušik	азот	азот
časnik	офицер	офицер
listopad	октобар	октябрь
nogomet	фудбал	футбол
putovnica	пасош	паспорт
odgojitelj	васпитач	воспитатель
vojarna	касарна	казарма
Vijeće sigurnosti	Сав(ј)ет безб(ј)едности	Совет Безопасности
Ujedinjeni narodi	Уједињене нације	Организация Объединенных Наций
Crveni križ	Црвени крст	Красный Крест
Glavni stožer	Генерелштаб	Генеральный штаб
Vijeće Europe	Совет Европе	Совет Европы

Табл. 9. Односторонние аналоги

Tab. 9. Unilateral counterparts

Хорватский	Сербский	Русский
brzovoj / telegram	телеграм	телеграмма
glazba / muzika	музика	музыка
zrakoplov / avion	авион	самолет
grah	пасуљ / грах	фасоль
mrkva	шаргарепа / мрква	морковь
ulje	зејтин / уље	масло (растительное)
val	талас / вал	волна
sigurnost	безб(ј)едност / сигурност	безопасность

Межъязыковые различия могут иметь нормативно-стилистический характер. Одна и та же лексическая единица может быть стилистически нейтральной в одном языке и стилистически маркированной в другом языке. К примеру, к хорватской литературной норме относят такие лексемы, как *nekađanji*, *rajon*, *Talijan*, *tko*, в то время как в сербском языке названные лексемы некоторые сербские лингвисты относят к устаревшим. Слово *žlica* 'ложка' в хорватском и соответственно *кашика* в сербском литературных языках являются стилистически нейтральными, в то же время *жлица* в сербском и *kašika* в хорватском стилистически маркированы. В Хорватии сербские слова османского

(турецкого) происхождения, например, *kašika* (хорв. *žlica*) 'ложка', *sirće* (хорв. *ocat*), *čošak* (х/с - *ugao*), как штокавские диалектизмы встречаются в разговорном языке Славонии (область на востоке Хорватии). В литературных языках, диалектах и говорах Хорватии и Сербии можно встретить различные реализации слова *окно*: *prozor*, *barkun*, *brkun*, *ponestra*, *fineštra*, *okno*, *vokno*, *vukno*, *vuokno*, *ukno*, *poneštra*, *balkun*¹⁷, *oblok*, *blok*, *pendžer* (*Slavonija*) (Хорватия) – *prozor*, *pendžer* (Сербия)¹⁸.

В межъязыковых соответствиях значения слова могут частично совпадать при сходстве формы, но различаться в плане выражения при определенном значении. К примеру, слово *porodica* 'семья' в обоих языках семантически совпадает в плане содержания: 'род, поколение'; 'группа животных и растений одного вида'; 'группа родственных языков, объединенных общностью происхождения', но расходятся в плане выражения (хорв. *obitelj*, серб. *породица*) в значении 'группа близких родственников, живущих вместе'. В сербском толковом словаре Матицы сербской отсутствует хорватское заглавное слово *обител*¹⁹. В отдельных случаях наблюдается лексико-семантическая нетождественность при формальном сходстве: слово *slovenski* в хорватском языке означает 'словенский', а в сербском – 'славянский'. При сопоставлении параллельных структур обнаруживается различная степень нормативно-стилистической допустимости языковых единиц в том или ином литературном языке.

Квалификация сходств и различий в хорватском и сербском литературных языках во многом зависит от языковых и внеязыковых позиций сторон по отношению к языку или языкам бывшей Югославии. Если в сербском литературном языке по крайней мере эксплицитно (зафиксированное в правописаниях, грамматиках и словарях) проявляется допустимость определенных вариантных реализаций (*акваријум* и *аквариј*, *виолиниста* и *виолинист*, *глув* и *глух*, *шаргарепа* и *мрква*), то в хорватском языке стандартизируется и кодифицируется лишь одна из возможных реализаций языковых единиц (лишь *akvarij*, *gluh*, *mrkva*, *violinist*). В сербских орфографических и в некоторых толковых словарях допускается двойственность написания тех или иных нормативно-языковых единиц при рекомендации их использования в сербском литературном языке. В хорватском литературном языке в схожих нормативных справочниках стандартизируют лишь один вариант.

К примеру, в сербском орфографическом словаре Милана Шипки находим: *адвентист(а)*, *Алли* = *Алле*, *класификовати* и *класифицирати*, *посјетитељ* = *посјетилац*, *сув* = *сух*, *сугерисати* и *сугерирати*, *територија* и *териториј*, *упоредан* = *успоредан*. В том же словаре изредка приводятся рекомендации отдельных лексем при

¹⁷ *Istarski rječnik*. URL: http://www.istarski-rjecnik.com/pregled_rijeci/123454/ (accessed 7 Mar 2021).

¹⁸ *Pametni rečnik: rusko-srpski, srpsko-ruski*. 1. izd. Novi Sad: Lingea, 2019. 717 s.

¹⁹ *Речник српског језика*. Нови Сад: Матица српска, 2007. 1561 с.

унификации сербской орфографии, которые используются в хорватском языке в качестве нормативно нейтральных: «*евро* (не *гуро*), *Италијан* (не *Талијан*), *Јерменија* (не *Арменија*), *со* (не *сол*), *точка* не *него тачка* (в.), *убиство* (не *убојство*)»²⁰. В то же время в сербском орфографическом словаре отсутствуют такие хорватские лексемы, как *аутобусни*, *кемија*, *обрана*, *студенткица*, *тањур*, *тисућа*, и некоторые другие, но присутствуют вместо них сербские нормативные эквивалентные варианты: *аутобуски*, *хемија*, *одбрана*, *студенткиња*, *тањир*, *хиљада*²¹ и некоторые другие. В схожих хорватских орфографических словарях в сопоставлении с сербскими стандартизируется и кодифицируется лишь один из приведенных эквивалентных вариантов: *Alpe*, *Armenija*, *euro*, *kemija*, *sol*, *suh*, *Talijan*, *točka*, *usporedan*²².

Аналогичное несходство в подходе и толковании обнаруживаем в сербских и хорватских одноязычных толковых словарях. В сербском толковом словаре Матицы сербской отсутствуют такие хорватские лексемы, как *akvarij*, *čipar*, *dušik*, *obrana*, *posjet* (в м. р.), *šport*, *veleposlanik*, однако приводятся с рекомендательной пометой в. ('см., смотри – види'): *глазба в. музика*, *гледатељ в. гледалац*, *кихати в. кијати*, *конзултација в. консултација*, *муха в. мува*, *ногомет в. фудбал*, *путовница (пасош у Хрватској), торпедирати в. торпедовати*, *шутња в. ћутња*²³. В хорватском толковом словаре Института лексикографии Мирослава Крлежи и Института хорватского языка и языкознания приведены рекомендации по нормативному использованию отдельных слов или лишь хорватские эквиваленты, как *čipar*, *dušik*, *fudbal* → *nogomet*, *konzultacija*, *muha*, *obrana*, *pasoš* → *putovnica*, *posjeta* → *posjet*, *torpedirati*²⁴.

Заклучение

Сербский язык в процессе стандартизации и кодификации стремится в определенных лексических единицах сохранить варьирование языковых норм в двухчленных или трехчленных противопоставлениях, особенно в период подписания Новисадского договора 1954 г. о едином языке до распада СФРЮ, в то время как хорватский язык тяготеет в нормативных противопоставлениях к переводной эквивалентности и самодостаточности при его описании [17].

В среде хорватских лингвистов считается, что хорватский и сербский языки автономны и независимы в своем развитии и функционировании. В свою очередь, многие сербские лингвисты полагают, что хорватский язык

с лингвистической точки зрения – часть сербского, сербско-хорватского языка. В целом нормативные представления о допустимости или недопустимости той или иной языковой формы или приемлемости или неприемлемости языкового идиома разнятся. Хорватская литературная норма более консервативна или императивна с точки зрения обязательности по отношению к двойственности языковых единиц, сербская – чаще допускает или сохраняет вариантность [18].

Таким образом, внутригосударственная дезинтеграция, распад СФРЮ и образование на постюгославском пространстве новых государств не могли не сказаться на языковой ситуации, дивергентном развитии и функционировании языка хорватов, сербов, бошняков (босняков) и черногорцев. Совместные межэтнические мероприятия и компромиссные решения Новисадского 1954 г. и Загребского 1986 г. соглашений не привели стороны к общему языковому согласию [19–21]. В настоящее время за хорватским и сербским этногосударственными образованиями конституционно закреплены статусы различных языков: хорватский язык (Республика Хорватия) и сербский язык (Республика Сербия).

Этнолингвокультурные расхождения в элементах языковых структур между хорватским и сербским литературными языками выявляются на всех уровнях: фонетическом, фонологическом, грамматическом, лексическом и стилистическом. Наиболее ярко различия проявляются на лексическом уровне. При сопоставлении хорватского и сербского литературных языков обнаруживаются различные виды межъязыковых отношений: противопоставления с двусторонней эквивалентной маркированностью; противопоставления с односторонней эквивалентной маркированностью, общие для обоих языков единицы, различающиеся частотностью и стилем.

При стандартизации и кодификации языка у большинства хорватских и сербских лингвистов выявляются нетождественные подходы к процессу нормирования. В хорватской языковой традиции предпочтение отдается прескриптивно-дескриптивному нормотворчеству, в то время как сербской традиции в большей мере свойствен дескриптивно-прескриптивный подход при описании нормы²⁵. Литературный хорватский и сербский языки в сложившейся языковой ситуации в Хорватии и Сербии приобрели собственный правовой статус и стали развиваться самостоятельно.

²⁰ Шипка М. Правописни речник српског језика: са правописно-граматичким саветником. Нови Сад: Прометеј, 2010. С. 38, 47, 447, 452, 854, 1098, 1099, 1122, 1189; 254, 397, 416, 1064, 1135, 1170.

²¹ Там же. С. 68, 730, 1097, 1115, 1235, 1241.

²² Babić S., Moguš M. Hrvatski pravopis... S. 130, 133, 192, 229, 379, 388, 398, 401, 418; Badurina L., Marković I., Mićanović K. Hrvatski pravopis. Zagreb: Matica hrvatska, 2007. S. 383, 421, 590, 605; Hrvatski pravopis... S. 155, 160, 216, 438, 442.

²³ Речник српског језика. Нови Сад: Матица српска, 2007. С. 197, 199, 535, 562, 745, 838, 1097, 1326, 1560.

²⁴ Rječnik hrvatskoga jezika. Zagreb: Leksikografski zavod Miroslav Krleža, Školska knjiga, 2000. S. 123, 221, 273, 484, 620, 721, 1263; Školski rječnik hrvatskoga jezika. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, Školska knjiga, 2012. S. 942, 112, 334, 412, 533, 791.

²⁵ Отдельные хорватские лингвисты выступают против чрезмерного прескриптивизма в развитии хорватского литературного языка. См. напр. [22].

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Степанов Г. В. Национальный язык. *Языкознание: большой энциклопедический словарь*, ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. (репр.) М.: БРЭ, 1998. С. 326. [Stepanov G. V. National language. *Linguistics: Big Encyclopedic Dictionary*, ed. Yartseva V. N. 2nd ed. (reprint) Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1998, 326. (In Russ.)]
2. Домашнев А. И. Основные черты полинациональных языков. *Языки мира: проблемы языковой вариантности*, отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1990. С. 74–96. [Domashnev A. I. The main features of polynational languages. *Languages of the world: problems of language variation*, ed. Yartseva V. N. Moscow: Nauka, 1990, 74–96. (In Russ.)]
3. Чорич Б. Некоторые актуальные проблемы сербского языка. *Изучение и преподавание сербохорватского языка и югославских литератур в инославянской среде: мат-лы Междунар. конф. (Москва, 5–6 апреля 1996 г.)* М.: ГЕО-ТЭК, 1996. С. 51–52. [Coric B. Some actual problems of the Serbian language. *Study and teaching of the Serbo-Croatian language and Yugoslav literature in a non-Slavic environment: Proc. Intern. Conf.*, Moscow, 5–6 Apr 1996. Moscow, 1996, 51–52. (In Russ.)] EDN: VNFNHF
4. Гудков В. П. Славистика. Сербистика. М.: МГУ, 1999. 208 с. [Gudkov V. P. *Slavistics. Serbistika*. Moscow: MSU, 1999, 208. (In Russ.)]
5. Нечаевский В. О. Вариативность единиц лексического уровня языка. *Основы лексической вариологии*. М.: Военная академия МО РФ, 2021. 230 с. [Nechaevskiy V. O. *Variation of units of the lexical level of the language. Fundamentals of lexical variology*. Moscow: Military University, 2021, 230. (In Russ.)]
6. Гудков В. П. О морфологическом своенравии сербохорватского слова вече(р). *Славистический сборник: в честь 70-летия профессора П. А. Дмитриева*, ред. Г. И. Сафронов, Г. А. Лилич. СПб.: СПбГУ, 1998. С. 144–151. [Gudkov V. P. The morphological willfulness of the Serbo-Croatian word veche(r). *Slavistic collection: in honor of the 70th anniversary of professor P. A. Dmitriev*, eds. Safronov G. I., Lilich G. A. St. Petersburg: SPbSU, 1998, 144–151. (In Russ.)] EDN: UDYSWR
7. Багдасаров А. Р. Хорватский литературный язык второй половины XX века. М.: Внешторгиздат, 2004. 164 с. [Bagdasarov A. R. *Croatian literary language of the second half of the XX century*. Moscow: Vneshtorgizdat, 2004, 164. (In Russ.)]
8. Bagdasarov A. R. *Hrvatski književni jezik i njegova norma*. Rijeka: Maveda i HFDR, 2010, 196.
9. Дуличенко А. Д. Введение в славянскую филологию. 3-е изд. М.: ФЛИНТА; Наука, 2016. 720 с. [Dulichenko A. D. *Introduction to Slavic philology*. 3rd ed. Moscow: FLINTA; Nauka, 2016, 720. (In Russ.)]
10. Чекмонас В. Н. Введение в славянскую филологию. Вильнюс: Мокслас, 1988. 292 с. [Chekmonas V. N. *Introduction to Slavic philology*. Vilnius: Mokslas, 1988, 292. (In Russ.)]
11. Ивић П. Српски народ и његов језик. Београд: Српска књижевна задруга, 1971. 327 с. [Ivic P. *Serbian people and their language*. Beograd: Srpska knjizevna zadruga, 1971, 327. (In Serb.)]
12. Ивић П. Језичке прилике. Историја српског народа. Београд: Српска књижевна задруга, 1983. Књ. 6. Св. 2. С. 257–290. [Ivic P. *Linguistic circumstances. History of the Serbian people*. Beograd: Srpska knjizevna zadruga, 1983, book 6, vol. 2, 257–290. (In Serb.)]
13. Дмитриев П. А., Сафронов Г. И. Из истории русско-югославянских литературных и научных связей. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 200 с. [Dmitriev P. A., Safronov G. I. *From the history of Russian-Yugoslav literary and scientific relations*. Leningrad: Leningrad University Publ., 1975, 200. (In Russ.)]
14. Samardžija M. *Srpsko-hrvatski objasnidbeni rječnik*. Zagreb: Matica hrvatska, 2015, 599.
15. *Srpski pogledi na odnose između srpskog, hrvatskog i bošnjačkoga jezika*, ur. Tošović B., Wonisch A. Graz-Beograd: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz; Beogradska knjiga, 2010, 1/1, 753.
16. Silić J. *Hrvatski i srpski jezik. Zbornik zagrebačke slavističke škole: Trideset godina rada (1972–2001)*. Zagreb, 2001, 147–155.
17. Ham S. *Po jeziku Hrvati*. Zagreb: Školska knjiga, 2022, 376.
18. Bašić-Kosić N. *Vukovci i hrvatski jezični standard: hrvatski u srpskohrvatskom tijesku*. Zagreb: Fakultet Hrvatskih studija Sveučilišta u Zagrebu, 2021, 885.

19. Багдасаров А. Р. К проблеме этноязыковой конфликтологии в СФРЮ (социолингвистический аспект хорватско-сербских отношений). *Глобализация – этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы*, отв. ред. Г. П. Нецименко. М.: Наука, 2006. Кн. 2. С. 119–152. [Bagdasarov A. R. Ethnolinguistic conflictology in the Socialist Federal Republic of Yugoslavia: sociolinguistic aspect of Croatian-Serbian relations. *Globalization – ethnicization: ethnoculture and ethnography processes*. Moscow: Nauka, 2006, book 2, 119–152. (In Russ.)]
20. Мартынова М. Ю. Языковые процессы на Балканах в контексте проблем идентичности. In: Алос и Фонт Э., Диаз А., Зеньяни С., Кучерова И. А., Мартынова М. Ю., Соколовский С. В., Филиппова Е. И., Филон А. *Языковая политика, конфликты и согласие*. 2-е изд. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 229–269. [Martynova M. Yu. Language processes in the Balkans in the context of identity problems. In: Alòs i Font H., Diaz A., Zegnani S., Kucheroval I. A., Martynova M. Yu., Sokolovskiy S. V., Filippova E. I., Filbon A. *Language policy, conflicts and Reconciliation*. 2nd ed. Moscow: IEA RAN, 2018, 229–269. (In Russ.)] EDN: MHJMVN
21. Ивич П. Сербский народ и его язык. М.: Индрик, 2017. 384 с. [Ivic P. *Serbian people and their language*. Moscow: Indrik, 2017, 384. (In Russ.)]
22. Starčević A., Kapović M., Sarić D. *Jeziku je svejedno*. Zagreb: Sandorf, 2019, 394.